

Козловская А. Б.

(Сумской гос. ун-т)

К ПРОБЛЕМЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКСПАНСИИ XXI ВЕКА

Человек живёт в мире информации. Более того, сама его сущность, душа, или, выражаясь современными терминами, психика - не что иное, как сложнейшая информационная система. Эта система принимает информацию из внешнего мира, перерабатывает её в памяти в виде знаний и генерирует новую информацию, которая выступает как регуляторный фактор в разнообразнейших видах деятельности и жизненной активности человека. Информация при помощи тех или иных средств экстериоризуется, объективируется и, таким образом, становится доступной для восприятия тому реципиенту или аудитории, для которой она и предназначалась в процессе коммуникации.

Противоречия современной цивилизации, причинами которых являются гипертрофированная рационализация, информатизация и прагматизация человеческой жизни, социальная энтропия и общественно-политические флуктуации, оказывают непосредственное влияние на коммуникативную парадигму, с чем и связана актуальность проблемы соотношения информации и коммуникации. Целью данной статьи является исследование проблемы коммуникативной оптимизации в условиях информационной экспансии XXI века. Цель обуславливает постановку следующих конкретных задач: осмыслить понятие «информация» во взаимосвязи с понятием «информативность»; рассмотреть феномен коммуникации с точки зрения эффективного информационного обмена.

Понятие информации, впервые разработанное в кибернетике, приравнивалось сообщению [Земан 1966, с. 126]. К. Шеннон, рассматривая информацию как уничтожение неопределённости после получения сообщения, вводит термин «количество информации», что способствовало расширению сферы применения данного понятия и выведению его на междисциплинарный уровень [Сошальский 1990, с. 12].

На междисциплинарном уровне выделяются два основных подхода к проблеме информации.

Сторонники функционального подхода [Афанасьев 1975, Гришкин 1973, Дубровский 1976, Украинцев 1972] полагают, что информация, как свойство обладания определёнными знаниями, присуща только управляемым или самоуправляющимся системам: «Информация - это знание, но не всё знание, которым располагает человечество, а лишь та его часть, которая используется для управления» [Афанасьев 1975, с. 157]. Сторонники функционального подхода близки кибернетикам в понимании содержания понятия информации, ограничивая тем не менее термин «знание» рамками управляемых систем, что приближает его к понятию «сообщение».

Сторонники атрибутивного подхода [Новик 1963, Урсул 1971, Сошальский 1990] считают, что информация, как понятие «наиболее общее для всех видов и форм движения материи, включая и неорганическую природу» [Урсул 1971, с. 8], является обязательным атрибутом всех явлений живой и неживой природы.

С общенаучной точки зрения информация рассматривается как «нечто, несущее на себе след какого-то фактора или события» [Новик 1963, с. 23]. Эта дефиниция устанавливает зависимость между сведениями/знаниями, включаемыми в объем понятия информации (внутренний уровень понятия) и событиями и фактами, которые эти знания отражают (внешний уровень понятия).

С психологической точки зрения информация рассматривается как опосредованное через память восприятие управляемой системой внешних воздействий [Сошальский 1990, с. 14]. Хотя это определение ограничивает информационные явления лишь управляемыми системами, наиболее важным здесь является указание на присутствие внешних воздействий, т.е. экстралингвистических факторов, которые формируют объем понятия информации. Н.Винер, один из основателей современной кибернетической теории, считает, что информация - это «обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств» [Винер 1958, с. 31]. Весьма существенным в этом определении является указание на изменение содержания в процессе его оформления под влиянием различных экстралингвистических факторов. В этой связи целесообразно обратиться к этимологии слова «информация», расчлняемого на две части: «ин-формация», т.е. обретение формы, оформление определённого содержания при помощи внешнего воздействия [Сошальский 1990, с. 15].

В русле теории отражения информация рассматривается как упорядоченное отражение, а шум - неупорядоченное отражение [Новик 1963, с. 248]. Изучая оппозицию «информация:: шум», А.А. Сошальский приходит к выводу, что информация - это явление личностного порядка, шум - явление безличностное; информация подчиняется в большей или меньшей степени законам, шум - явление самопроизвольное, не подчиняющееся никаким законам; информация - явление определенным образом структурированное, шум - явление аморфное; информация - явление негэнтропии, шум - явление энтропийное [Сошальский 1990, с. 15-16]. Данное утверждение является весьма существенным для нашего исследования, поскольку негэнтропия рассматривается в неразрывной связи с адресантом, который упорядочивает процесс во избежание «коммуникативного цейтнота» [Селиванов: 2000, с. 51].

Ряд исследователей [Афанасьев 1975, Гришкин 1973] полагают, что информация - это один из видов негэнтропии. Вслед за А.А.Сошальским мы считаем, что негэнтропия является лишь мерой информации, энтропия - мерой недостатка информации [Сошальский 1990, с. 16]. Применительно к нашему

исследованию установление взаимозависимости между понятиями информации, энтропии и негэнтропии очень важно, поскольку позволяет рассматривать информативность как понятие, снижающее энтропию и способствующее упорядоченности элементов определённой системы.

Данное понимание информации продуктивно и в более широком философском аспекте, поскольку ставит весьма важную проблему - ценности научного знания, которое может изменяться количественно (накапливающаяся сумма сведений) и качественно - знание, уменьшающее постоянно возрастающую энтропию XXI столетия. Применительно к тексту данное понимание информации также является продуктивным, поскольку вводит текст, как форму существования информации, в общефилософскую когнитивную сферу.

Общенаучная категория информации содержит три основных компонента: 1) сведения, знания - количественный компонент; 2) упорядоченность (негэнтропия) - качественный компонент; 3) разнообразие (отражение множественности реального мира средствами определённой знаковой системы) - множественный компонент [Гошальский 1990, с. 18]. Количественный компонент создаёт базу существования информации, качественный компонент указывает на конечную цель информационного процесса, а множественный компонент проецирует процесс информирования на различные ситуативные уровни.

На современном этапе теория информации вышла за пределы кибернетических процессов и расширила свою парадигму применения.

XXI столетие - это мир информационной революции (information revolution, infoevolution), компьютерный, кибернетический, «цифровой», информационный век или столетие (computer age, cyberspace, cybernetic age, digital age, information age, silicon age), век или эра знаний (knowledge age, knowledge era) [Зацный, Пахомова 2001, с. 172]. Информационное столетие пришло на смену индустриальному, поскольку информационные, особенно компьютерные, технологии в настоящее время играют ключевую роль во всех сферах социальной жизни. Основным видом деятельности человека всё чаще оказываются способы и методы получения, хранения и расширения знаний и информации.

Огромное влияние информационной революции ощущают на себе средства массовой информации. Возникли такие новые понятия как «техномедия» (tehnomedia), «кибержурналистика» (cyberjournalism) [Зацный, Пахомова 2001, с. 205]. Под «техномедия» понимаются СМИ, непосредственно связанные с современными информационными технологиями, - специальные периодические издания, программы радио и телевидения. Под «кибержурналистикой» подразумевается, во-первых, журналистика, широко использующая современные технологии, а, во-вторых, периодические издания, которые передаются через Интернет. «Новые медиа» (new-media) - это

информация радио, телевидения, газет, журналов, которую владельцы персональных компьютеров получают через компьютерную сеть.

В условиях свободы слова значительно расширился доступ людей к информации, что приводит к увеличению словарного запаса населения во всех возрастных категориях. Вместе с тем наблюдаются черты «информационной усталости» [Стернин 2000], что проявляется в тенденции ограничивать получаемую человеком информацию определёнными источниками, отвечающими конкретным социальным, эстетическим или политическим ориентациям потребителя.

Проблема организации коммуникативных процессов является весьма актуальной в XXI веке. Глобализация и информатизация стимулируют науку более основательно исследовать такой многомерный феномен как коммуникация.

Отечественная наука традиционно рассматривает коммуникацию как обмен информацией [Каменская 1990, с. 14], в то время как западные исследователи акцентируют внимание на поведенческом и аксиологическом аспектах коммуникации [Braunstein 2001, с. 15-25]. Со временем дефиниция коммуникации как чисто информационного процесса исчерпала себя, поскольку учёные обратили внимание на потери части информации в процессе общения. Кроме того, традиционные представления о коммуникации как некоего теоретического конструкта рациональной сферы абсолютно не учитывают биофизической реальности описываемого явления. Появление синергетики, как новой нелинейной парадигмы, стало возможным на основе представления о том, что внешние речевые сигналы - это лишь способ перенастройки самой когнитивно-информационной системы реципиента, а не получение в чистом виде информации от адресанта [Сухих, Хандамова 2002, с. 120]. Следовательно, в процессе общения вырабатывается новая информация для общающихся людей и зарождается коммуникативная общность. На наш взгляд, процесс эффективной коммуникации акцентирует внимание не столько на информационной, сколько на информативной стороне феномена.

Исследование коммуникации требует чёткого определения понятий «информативность» и «информация».

Информацию можно понимать в узком смысле - факты, сведения, предписания, и в широком — как выражение человеческой деятельности, состоящее в изменении количества и качества информации, которой обладают участники деятельности, что приводит к изменению их поведения [Шевченко 1998, с. 40]. В теории коммуникации информация - это получение новых сведений о предметах, явлениях, отношении, событиях объективной действительности, что предполагает наличие неравнозначных тезаурусов коммуникантов как обязательного условия осуществления информирования.

Дополним трактовку понятия «информация» определением, принятым в теории информации.

Согласно акад. Д.И. Блюменау необходимо разграничить понятия «информация и «знание» в связи с тем, что зачастую происходит «лингвистическая экспансия» первого, так как «всё, что мы в сфере социальных коммуникаций, т.е. на бытовом уровне, называем информацией, есть различные виды знания» [Блюменау 1989, с. 27]. С целью чёткого выделения семантической области понятия «информация» предлагается рассмотреть «знание» на трёх семиотических уровнях – синтаксическом, семантическом и прагматическом. На синтаксическом уровне существует только метазнание как метаинформация, на семантическом - собственно «знание» как закрепление отношений между означающим и означаемым знака, а на прагматическом – информация как фиксированное отношение между знаком и его ценностью для потребителя. Следовательно, «информация в строгом смысле-это знание, включенное непосредственно в коммуникативный процесс» [Блюменау 1989, с.27], т.е. информацию следует рассматривать как «знание в процессе коммуникации, в процессе его потребления с целью принятия решения, достройки «психологической модели» объекта, удовлетворения интереса» [там же, с. 26-27].

Информативность - понятие более узкое, чем информация. Информативность понимается нами не как абсолютное количество информации в тексте/сообщении или его общая информационная наполняемость, а как лабильная величина, способность адекватного донесения определённой меры информации до реципиента по каналу связи [Козловская 2002, с. 39]. В терминах кибернетики информативность понимается как «мера, в которой представляемый факт нарушает устойчивость текстовой системы» [Анисимова 1998, с. 33], акцентируя тем самым внимание на степени необычности и новизны излагаемых фактов.

Современный информационный мир - это мир текстов [Лукин 1999, с.3], цель которых заключается в осуществлении коммуникации [Селиванова 2002, с.32]. В условиях интенсивного информационного потока и влияния СМИ эффективность информационного обмена подвергается всё возрастающей энтропии окружающего мира.

Одним из способов оптимизации межличностного коммуникативного пространства является компенсация коммуникативного шума, поиск путей его сведения к минимуму, оптимизации и сбалансированности соотношения между информацией передаваемой и получаемой, воспринимаемой. Коммуникативный шум как один из компонентов дискурса представляет собой помехи, снижающие эффективность коммуникации и могущие привести к её прекращению (коммуникативному цейтноту) [Селиванова 2000, с.51]. А.А.Сошальский исследует два вида энтропии: затекстовую и интратекстовую [Сошальский 1990, с.26]. Интратекстовая энтропия - это намеренно заданная автором неопределённость, которая создаётся различными языковыми средствами и приёмами и служит определённым интенциям и задачам автора. Затекстовая энтропия - это энтропия, присутствующая и постоянно растущая в

реальном мире. Е.А. Селиванова рассматривает природу межлингвокультурного коммуникативного шума [Селиванова 2000, с.53-54], путём устранения которого осуществляется достижение коммуникативно-функциональной эквивалентности текстов/дискурсов оригинала и перевода как сбалансированности их информационно-прагматического влияния на адресатов, оптимального приближения восприятия, понимания и интерпретации текстов адресатами оригинала и перевода. О.Г.Данильян анализирует социальную энтропию [Данильян 1998, с.20], под которой понимается мера неупорядоченности (конфликтности) социальной системы. Уровень социальной энтропии системы прямо пропорционален её конфликтному (рассеивающему) потенциалу и обратно пропорционален гармоническому (стабилизирующему) потенциалу.

Сегодня положение о неадекватности передаваемой и получаемой информации не вызывает сомнения, однако актуальными остаются вопросы о степени понимания, правильности интерпретации сообщаемого, максимальной оптимизации и гармонизации дискурса, повышении его помехоустойчивости. Поэтому важным является исследование факторов, мешающих восприятию и пониманию, снижающих эффективность коммуникативного акта, что приводит к появлению информационной недостаточности текста. Согласно Ю.Н.Жданову информационная недостаточность - это не внутреннее свойство некоего текста, а субъективная оценка данного текста данным Понимающим время ознакомления с ним в случае, когда количество и/или качество воспринимаемой информации ниже желаемого уровня [Жданов 1999]. Один и тот же текст может быть информационно-недостаточным для одних Понимающих и не быть таковым для других, либо для тех же самых Понимающих уже после процесса когнитивной достройки текста. При этом существует ряд трудностей, возникающий всякий раз, когда мы пытаемся точно установить в какой степени данный Понимающий понял данный текст и когда состояние «не понимаю» переходит в состояние «понимаю, но не знаю кое-каких деталей». Ю.Н.Жданов предлагает градуальную модель субъективной информационной недостаточности текста и её приложение к процессам понимания [Жданов 1999].

Основная функция коммуникации - способствовать сохранению целостности человека как организма, индивида, личности, субъекта, социума, духосферы [Сухих, Хандамова 2002, с. 121]. В этой связи интересно исследование И.А.Стернина «Социальные факторы и развитие современного русского языка» [Стернин 2000], в котором рассматривается современная языковая ситуация в России. Ученый анализирует следующие социальные факторы, формирующие основные направления изменений в языке: осуществление принципов политической свободы и свободы слова, выброс у части общества агрессивности и грубости, отмена политической цензуры, политический плюрализм, развитие рыночной экономики, открытость общества, нестабильность политического и экономического положения страны, социальная, политическая и имущественная поляризация общества,

интенсивное техническое перевооружение быта. Обобщая основные тенденции развития современного русского языка, автор делает следующие выводы:

- в современном российском обществе происходит смена общественно-политической парадигмы, т.е. системы понятий, определяющих господствующую в обществе систему политических ценностей. Старая общественно-политическая парадигма разрушена, новая же еще не создана и представлена в настоящий момент мозаичным, эклектичным переплетением различных политических течений и доктрин, которые конкурируют друг с другом в острой политической борьбе;
- в российском обществе произошла смена коммуникативной парадигмы, т.е. доминирующего в общественной практике типа общения. На смену монологической коммуникативной парадигме тоталитарного общества («один говорит, все слушают и выполняют») пришла диалогическая парадигма плюралистического общества.

Смена коммуникативной парадигмы является следствием смены общественно-политической парадигмы. Наиболее заметными последствиями смены коммуникативной парадигмы общества являются орализация, диалогизация, плюрализация и персонификация общения [Стернин 2000].

Таким образом, социальная энтропия и флуктуации способны вызвать разбалансировку, а затем и переакцентуацию основных направлений в коммуникативном языковом пространстве.

В рамках научной парадигмы целостности категория коммуникации получает расширенное прочтение. Так, типология коммуникации на основе разграничения уровней организации выглядит следующим образом:

- социальный уровень - межличностная коммуникация, межгрупповая, межэтническая;
- психологический уровень - внутриличностная коммуникация, когда обмен информацией, а также энергией и информацией происходит между сферой сознательного и бессознательного;
- психический уровень — полевая коммуникация [Сухих, Хандамова 2002, с.120-121].

Коммуникация - это многогранный, многокачественный, многокомпонентный процесс. Ученых привлекает исследование не только эксплицитной, но и имплицитной структуры коммуникации. Существует три сферы, где коммуникация протекает скрыто:

- коммуникация как энергоинформационный обмен;
- коммуникация как бессознательное проецирование;

- коммуникация как внутриличностный процесс [Сухих, Хандамова 2002, с.121].

Энергоинформационная составляющая имплицитной коммуникации соответствует биофизическому уровню. Основным положением здесь является представление о том, что понимание обусловлено имплицитной настройкой энергетических контуров или степенью соответствия открытости энергетических центров (чакр) общающихся людей. Соответствие уровня открытости чакр коммуникантов способствует эффективному информационному обмену, когда понимание охватывает не только пропозициональную, но и интенциональную составляющую высказывания.

Вторая сфера скрытой коммуникации касается механизмов взаимодействия сознательного и бессознательного, особенно в массовой коммуникации. Коммуникация как бессознательное проецирование имеет полуэксплицитный статус, поскольку за внешней стороной информации скрываются глубинные образы архетипической, так и мифологической природы.

Исходной идеей третьей формы имплицитной коммуникации является представление о диалогичности мыслительного процесса, что может рассматриваться как синергизм «Я» и «не-Я», как сознательное и бессознательное.

Современные представления о коммуникативном процессе открывают несколько иное понимание данного феномена. Информация не передается и не обменивается чисто механически, а перекомбинируется в сознании коммуниканта в иную текстуальную форму ее существования [Сухих, Хандамова 2002, с. 130]. Информация нужна не сама по себе, она не самоцель, а лишь средство для достижения целей, лежащих в большинстве случаев вне ее. Информация всегда адресуется человеку, который, чтобы извлечь ее, должен ее воспринять, понять, осмыслить, сделать выводы и почерпнутые знания внедрить в практику или, основываясь на них, продолжить процесс производства новых знаний. Это выдвигает «специфически человеческие» [Антонов 1988, с.8] требования обеспечения оптимальных условий восприятия и понимания информации - т.е. требования, удовлетворение которых предполагает изучение психологических особенностей и возможностей человека по приему, хранению, переработке и выдаче новой информации.

Революция третьей волны (информационная) создала условия для появления новых профессий, связанных с борьбой за коммуникативное пространство. Это менеджер паблик рилейшенз, имиджмейкер, рекламист, спичрайтер и т.д., основной функцией которых является реализация механизмов манипулятивной коммуникации [Сухих 2000].

Необходимо отметить, что информация в современном коммуникативном пространстве зачастую искажается намеренно. Е. И. Морозова выделяет типы манипулирования информацией в соответствии с тем, какой из постулатов

Принципа Кооперации нарушается в высказывании, когда говорящий намеренно искажает действительное положение вещей [Морозова 2005, с. 130]. Постулаты группируются Грайсом в четыре категории, которые он, вслед за Кантом, называет категориями Количества, Качества, Отношения и Способа [Грайс 1985, с.222]. Манипулирование категорией КАЧЕСТВО имеет место в том случае, когда действительное положение вещей подменяется несуществующим. Основными видами качественных искажений являются сокрытие существующей информации, умолчание и вымысел. Их комбинация порождает фальсификацию, посредством которой существующая информация подменяется несуществующей. Превышение и преуменьшение информационной нормы и недостижение ее являются основными видами нарушения КОЛИЧЕСТВА [Морозова 2005, с.130-131]. Весьма распространенным приемом манипулирования информацией является нарушение ОТНОШЕНИЯ, лежащее в основе категории уклончивости. При нарушении СПОСОБА манипулированию подвергается ясность сообщения [там же, с.133]. Таким образом, основными способами манипулирования информацией являются: нарушение категории КОЛИЧЕСТВА (преувеличение или преуменьшение), КАЧЕСТВА (фальсификация, вымысел, умолчание), ОТНОШЕНИЯ (уклончивость), СПОСОБА (непрямота). Манипулирование информацией приводит в конечном счете к ложным высказываниям или искажению изначальной информации. При этом информативность и информативность ложных суждений не подвергается нами сомнению. Именно поэтому, как справедливо отмечает В. И. Свинцов, терминологически ошибочно противопоставлять информацию и дезинформацию, поскольку последняя информативна, являясь по сути видом информации [Свинцов 1990, с.41]. Вместе с тем изначальное содержание информационного высказывания искажено намеренно, что позволяет утверждать об энтропийном характере данных типов манипулирования информацией.

Квантоворелятивистская модель утверждает процесс порядка через флуктуацию, где мир представляет собой имплицитный порядок [Сухих, Хандамова 2002, с. 121]. Синэнергетика настаивает на плюралистическом характере нашей Вселенной. Наряду с детерминированными и обратимыми явлениями существуют также и необратимые процессы, причем необратимость и случайность рассматриваются не как исключение, а как общее правило. Тесно связанные с открытостью системы и случайностью, необратимые процессы порождают новые уровни организации. Иными словами, мир не просто развивается, он метаморфозно обновляется. В обновлении мира есть закономерность, суть которой состоит в том, что сущностное обновление материи реализуется в трех направлениях и проходит три стадии: нестационарность, эволюционность и творчество [Бакаленко 1998, с.7]. Применение общефилософских закономерностей в сфере социальных процессов позволяет сделать вывод о том, что гармония и консенсус как созидательное, стабилизирующее начало и конфликт как диссипативное, разрушительное начало играют роль двух своеобразных балансиров, способствующих динамическому равновесию и развитию общества и его

субъектов [Данильян 1998, с.20]. На наш взгляд, роль таких балансиров в коммуникативном языковом пространстве играют энтропийные и негэнтропийные процессы. Единоличное существование энтропии привело бы к абсолютному хаосу коммуникации. С другой стороны, полная гармония негэнтропийных процессов без помех и коммуникативного шума привела бы в конечном счете к заострению и застою в коммуникативном языковом пространстве, что означало бы конец всякому качественному изменению. На наш взгляд, такие деструктивно-конструктивные энтропийно-негэнтропийные конфликты являются закономерными явлениями в системе коммуникации, выражающими в своей сущности эволюционный и творческий процесс перехода количественных изменений в качественные.

Анализ взаимосвязанных и взаимообусловленных понятий коммуникации, информации, коммуникативного шума представляет собой проблему не только лингвистики, но и различных направлений научного знания. Коммуникативная эффективность и гармонизация достигаются устранением коммуникативного шума, минимизацией таких энтропийных процессов как информационная неясность и/или неоднозначность. Коммуниканты требуют точности информации в XXI веке, ибо «чем менее точна информация, тем более бурно мы на нее реагируем» [Иванова, Стахурская 2004, с. 167]. Типологизация коммуникативного шума, описание и систематизация языковых средств его возникновения и компенсации приобретает межнаучный характер, являясь одной из сторон проблемы эффективности общения в век информационной революции, что является достаточно перспективным для дальнейшего исследования.

Литература

Анисимова Т.А. Лингвистические характеристики публицистического текста: (на материале аналитических статей современной британской прессы): Дис. канд.филол.наук: 10.02.04 - М., 1998. - 194 с. Антонов А.В. Информация: Восприятие и понимание. - Киев: Наук.думка, 1988. - 187 с. Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. - М.: Наука, 1975. - 285 с. Бакаленко Е.А. К проблеме соотношения познания и творчества // Вісник ХНУ Філософсько-етичні проблеми культури. Серія „Теорія культури і філософія науки". - 1998. - № 400/2. - Вип. 9. - С. 68. Блюменау Д.И. Информация и информационный сервис. - М.: Наука, 1989. - 192 с. Винер Н. Кибернетика и общество. — М.: Связь, 1958. - 200 с. Грайс Г.П. Логика и речевое общение: Пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. - М.: Прогресс, 1985. - Вып. XVI: Лингвистическая прагматика - С. 217-237. Гришкин Н.И. Понятие информации - М.: Связь, 1973. - 230 с. Данильян О.Г. К проблеме динамики социальных процессов в переходный период // Вісник ХДУ „Філософсько-етичні проблеми культури. Серія „Теорія культури і філософія науки". - 1998. - № 400/2. - Вип.9. - С. 19-23. Дубровский Д.И., Вержбицкий В.В. Категория информации (философский обзор) // Философские науки. - 1976. - №1. - С. 49-64. Жданов Ю.Н. О понятии «информационная недостаточность текста» // <http://>

// [tp 11999. narod.ru / Zhdanov 1. htm](http://tp.11999.narod.ru/Zhdanov1.htm). Зацний Ю.А., Пахомова Т.О. Мова і суспільство: збагачення словникового складу сучасної англійської мови. - Запоріжжя: Запорізький державний університет, 2001. – 243. Земан И. Познание и информация: Гносеологические проблемы кибернетики. - М.: Связь, 1966. – 254с. Каменская О.Л. Текст и коммуникация. — М.: Высшая школа, 1990. - 152 с. Козловская А.Б. Прагматический аспект категории информативности англоязычных синоптических текстов газетно-публицистического стиля: Дис... канд.филол.наук: 10.02.04- Сумы, 2002 219 с. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа. - М.: «Ось-89», 1999. - 192 с. Морозова Е.Н. Ложь как дискурсивное образование: лингвокогнитивный аспект: Монография. - Харьков: Экограф, 2005. - 300 с. Новик И.Б. Кибернетика. Философские и социологические проблемы. - М.: Связь, 1963. – 267 с. Свинцов В.И. Истина и коммуникации // Филос. Науки. - 1990. - № 12. - С. 32-41. Селиванова Е.А. Лингвокультурный аспект коммуникативного шума // Науковий вісник кафедри ЮНЕСКО Київськ. держ. лінгв. ун-ту Сер. Філологія. Педагогіка Психологія - 2000. - Вип.. 3А. - С. 51-55. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации: Монографическое учебное пособие. - К. - ЦУЛ, «Фитосоциоцентр», 2002.-336 с. Сошальский А.А. Взаимодействие экстра и интралингвистических факторов в процессе реализации категории информации текста: Дис... канд.филол.наук: 10.02.04 - М., 1990. - 139 с. Стернин И.А. Социальные факторы и развитие современного русск: : языка // [http:// tp 11999. narod.ru /Web TPL 2000/ Sternin TPL 2000.](http://tp.11999.narod.ru/Web_TPL_2000/) [http.](http://tp.11999.narod.ru/Web_TPL_2000/) Сухих С.А., Хандамова Е.Ф. Структура имплицитной коммуникации//Теоретическая и прикладная лингвистика Межвуз. сб. науч.трудов. – Воронеж: Воронежский гос. технический ун-т. - 2002. - Вып. 3. - С. 119-132. Украинцев Б.С. Самоуправляемые системы и причинность. - М: Связь, 1972. - 272 с. Урсул А.Д. Информация. - М.: Связь, 1971. - 295 с. Шевченко И. С. Историческая динамика прагматики предложения: английское вопросительное предложение 16-20 вв. - Харьков: Константа, 1998. - 168 с. Энциклопедия афоризмов / Сост. М.Ф. Иванова, Л.Г. Стахурская. – Симферополь: «Реноме», ИД «Квадранат», 2004. - 576 с. Braunstein Marty. Communicating Effectively for Dummies. -N. Y.: Wiley Publishing, Inc., 2001.-356 p.